
УДК 1:004.8

DOI: 10.34670/AR.2025.94.64.005

**Философские размышления об искусственном интеллекте
и цифровых технологиях в социокультурном
пространстве современного мира**

Неганов Владимир Владимирович

Кандидат философских наук, доцент,
Московский государственный строительный университет,
129337, Российская Федерация, Москва, Ярославское шоссе, 26;
e-mail: ya@vneganov.ru

Фазылзянова Гузалия Ильгизовна

Доктор культурологии, профессор,
Национальный исследовательский Московский
государственный строительный университет,
129337, Российская Федерация, Москва, Ярославское шоссе, 26;
Заведующая кафедрой
промышленного и архитектурного дизайна,
Российский университет дружбы
народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо - Маклая, 6;
e-mail: FazylzyanovaGI@mgsu.ru

Аннотация

В аннотируемой научной статье представлены философские размышления об искусственном интеллекте и цифровых технологиях в социокультурном пространстве современного мира. Соавторы на междисциплинарном уровне анализируют и актуализируют содержательные смыслы понятия «искусственный интеллект» (ИИ), историю его возникновения, а также некоторые значимые философские аспекты ИИ в антропологической парадигме. Рассматривая в избранном философском контексте прогрессивные технологии, разработанные на основе ИИ, соавторы представленной научно-исследовательской работы особое внимание акцентируют на вопросах практического взаимодействия человека с ИИ. Искусственный интеллект проанализирован как социокультурный феномен современного мира, показаны особенности развития и применения ИИ, в его связи с проблемой идентичности и кибербезопасности человека. Соавторы концентрируют внимание на потенциальных и актуальных рисках применения искусственного интеллекта в связи с комплексом антропологических проблем, в их философско-метафизических, личностно-психологических, медико-социальных, духовно-нравственных и мировоззренческих проявлениях. Соавторы, используя философию междисциплинарного подхода на основе системного анализа, предпринимают попытку показать основные опасности насаждения автономных и неконтролируемых человеком воздействий современных методов и моделей ИИ на повседневную жизнь человека и

общества. В этой связи соавторы с максимальным привлечением актуальных на сегодняшний день данных уделяют основное внимание историко-философскому осмыслинию уже реально наступившего сосуществования ИИ и человека в социокультурном пространстве современного мира.

Для цитирования в научных исследованиях

Неганов В.В., Фазылзянова Г.И. Философские размышления об искусственном интеллекте и цифровых технологиях в социокультурном пространстве современного мира // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 11А. С. 43-54. DOI: 10.34670/AR.2025.94.64.005

Ключевые слова

Андроиды, виртуальная реальность, государственная политика, искусственный интеллект (ИИ), ИИ-модели, нравственные приоритеты, общество, развитие, современные технологии, социокультурное пространство, традиционные ценности, философия, человек.

Введение

В настоящее время всё человечество проходит начальный этап эйфории по поводу всех видов продвижения в мире искусственного интеллекта, что признаётся даже на высшем политическом уровне, поскольку: «такие модели порождают гигантские массивы новых данных, становятся одним из важнейших инструментов распространения информации, а значит, способны влиять на ценности, мировоззрение людей, формировать смысловое пространство целых государств, да и человечества в целом в конце концов» [Путин, 2025]. Стратегии развития ИИ и проблематика с ним связанная — сегодня вопрос государственного значения в Российской Федерации [Конференция по искусственноному интеллекту, 2020]. По нашему мнению, проблема исследования ИИ носит междисциплинарный характер, поскольку «бытие человека в пространстве и времени земной жизни спроектировано и акцентировано, преимущественно, на способ и качество организации жизни» [Неганов, Фазылзянова, 2023, с. 120]. В связи с глобальными масштабами проблем, связанных со вседозволенным присутствием ИИ в современной жизни человека, по нашему мнению, задача именно государства на всех уровнях защищать своих граждан от им же продвигаемой новой реальности ИИ, что ни в коей мере не оправдывает пассивность и невежество человека, но, напротив, ещё сильнее стимулирует человека быть бдительным и ответственным за свою жизнь и жизнь его близких.

Также следует особо отметить, что существует разница трактовок понятия «искусственный интеллект» как социокультурного феномена на Западе и в России. Прежде всего, как правило, её связывают с некоторыми особенностями перевода на русский язык английского словосочетания «*artificial intelligence*», «AI» — «искусственный интеллект», «ИИ». При этом важно понимать и помнить, что это отличие в отношении к содержанию понятия «искусственный интеллект» находится не только в сфере лингвистики, но и в определении сущности самого явления. При анализе избранной нами проблематики направление наших интересов и философских рассуждений об искусственном интеллекте и цифровых технологиях в социокультурном пространстве современного мира, преимущественно, будет намеренно сконцентрировано на вопросах гуманитарных.

Основная часть

В России зачастую активно продвигается «искусственный интеллект», который наделяется антропоморфными свойствами. Возникающие, как следствие этого, этические, моральные и религиозные вопросы, по нашему мнению, требуют обсуждения и своевременного решения.

Считаем необходимым указать также на религиозно - христианский подход рассмотрения данного вопроса. Бог - Творец, по Образу своему в процессе творческого акта сотворивший человека, наделяет человека даром творчества (Быт. 1:26) [Библия, 2017]. Так, например, Бог, сотворив животных, именно человеку поручает дать им имена (Быт. 2:19) [Библия, 2017]. Такой взгляд на человека предполагает и место искусственного интеллекта относительно него — помощника и слуги. В этом смысле искусственный интеллект, прежде всего, «искусственный», он всегда вторичен по отношению к человеку - творцу. Однако, подчинится ли сотворённое человеком, в таком случае, строгим правилам, устанавливаемым человеком, или будет жить собственной жизнью — это не тривиальный, но философский вопрос.

Западными учёными, напротив, «искусственный интеллект» рассматривается в основном только, как способ достигать определённых целей. Например, Алан Тьюринг — автор статьи «Может ли машина мыслить?» [Тьюринг, 1960], опубликованной ещё в 1950 году, описывает процедуру своего теста, предназначенного для определения того момента, в который машина по разумности догонит человека. Его же концепцию «универсальной машины» принято считать прототипом современных компьютеров. Вообще впервые на Западе термин «искусственный интеллект» сформулировал и разъяснил американский математик, профессор Джон Маккарти в 1956 году на конференции в Дартмутском университете [McCarthy, 1959]. Также, Джон Маккарти известен как автор языка программирования «LISP». В своей статье «Рекурсивные функции символьных выражений и их вычисление машиной» («Recursive Functions of Symbolic Expressions and Their Computation by Machine») [McCarthy, 1960, с. 184], он обосновывает исходное назначение ИИ как системы программирования, которое состоит в возможности ИИ самостоятельно анализировать и принимать решения. Джон Маккарти не связывает искусственный интеллект напрямую с пониманием интеллекта у человека. Основную проблему Д. Маккарти видит в невозможности в целом чётко определить, «какие именно вычислительные процедуры мы хотим называть интеллектуальными», поскольку понимаем не все механизмы интеллекта, а только лишь некоторые из них. Именно по этой причине и в пределах только этой науки, по его мнению, собственно «под интеллектом» следует понимать только и исключительно вычислительную составляющую «способности достигать целей в мире» [McCarthy, 2004]. Однако эта вычислительная составляющая отнюдь не совершенна.

Энтузиасты из Китая выявили прямую зависимость динамики развития мыслительных способностей ИИ от массива и объёма данных, на которых он базируется. В тестировании системы экспериментально был подтверждён тот факт, что при загрузке из интернета заведомо ложной или непроверенной информацией из соцсетей и другим фейковым контентом ИИ - модели, подобно человеку, глупели, в том числе, заметно деградировала их рассудительная способность. При этом попытки экспериментаторов «пролечить» систему «чистыми» данными оказались малоэффективными. Также на основе анализа различных «встроенных» в социальную сеть моделей искусственного интеллекта, например, такой как Grok, очевидным стала ошибочность выводов о значимости и полезности контента в зависимости от его взаимодействий – репостов [LLMs Can Get "Brain Rot"!, 2025] ИИ способен обрабатывать информацию, но не гарантирует глубину смыслов и качество полученных результатов.

По этой причине искусственный интеллект в достижении поставленной цели априори не имеет ни чести, ни совести: «машины лишены главного — совести. Именно наличие нравственных ориентиров отличает человека от технологии и делает его ответственным за принимаемые решения», — убеждён председатель Госдумы Российской Федерации Вячеслав Володин [У ИИ нет совести, 2025]. Непосредственно в самом ИИ нет потребности различать добро и зло, не приоритетны ценностные и нравственные законы человека и, следовательно, ему чужды любые ограничения, присущие человеку. Соответственно и создатели ИИ, сообразно с Д. Маккарти, не ограничивают не только искусственный интеллект, но и себя «биологически правдоподобными методами» [McCarthy, 2004] при достижении цели и смело могут для решения конкретных задач применять методы, которые у людей не наблюдаются.

Модели искусственного интеллекта внедряются во многих сферах, не только влияя, но формируя и форматируя жизнь общества. В частности, ИИ - модели массово адаптируются и используются для внедрения и распространения ложной информации, дезинформации, манипуляции, в том числе, и посредством социальных сетей. Тому примером являются различного типа обманные маркетинговые стратегии, электронная коммерция, политические симуляции [Но, 2025]. Таким образом, ИИ становится обоюдоострым оружием прогресса, готовым не только «лечить», но и «калечить».

Сегодня, как никогда ранее все отчётливее становится заметно, что «вырастает поколение, которое привыкает рассматривать окружающий мир через призму мира виртуального, в котором любое слово, любое видео и фото, даже любой человек, как он представлен в медиа, вполне может оказаться цифровой подделкой. И мы находимся только в начале этого скользкого пути, конечным итогом которого может стать совершенное стирание границы между реальным, существующим и виртуальным, эфемерным, то есть несуществующим. Апокалиптическая перспектива!» [Выступление Святейшего Патриарха Кирилла, 2025]. В чём же принципиальная новизна опасности современных технологий, призванных служить человеку своей универсальностью, о которой предупреждает наш Патриарх?

Для более точного и сбалансированного философского анализа виртуальной реальности, всех разнообразных многочисленных компонентов виртуальных явлений и всей «виртуальной сферы» в целом, важно выявить и зафиксировать её значимые характерные особенности. К числу таковых относятся недостаток или отсутствие «тех или иных сущностных» характеристик «явлений обычной эмпирической реальности». Общей и основной качественной характеристики «виртуальной сферы» будет являться присущее ей «неполное, умалённое наличествование», в свою очередь, виртуальные явления всегда проявляются «неким частичным или невоплощённым существованием» [Хоружий, 2000, с. 313]. По нашему мнению, именно на современном этапе развития общества происходит взаимодействие человека, созданного по образу Бога, с творением рук человеческих — искусственной «интеллектуальной» нематериальной реальностью, ищущей своё воплощение и своё место в социальном пространстве бытия.

Итак, искусственный интеллект — есть не только нечто «похожее на человеческое мышление» — это некая весьма обширная область уже сегодня, вряд ли, досконально контролируемая человеком. Искусственный интеллект — это своего рода суррогат из алгоритмов, способных к самообучению на основе всего и всякого выгодного и удобного предыдущего и «правдоподобного» опыта, и включает в себя все виды оптимизации, машинного обучения и стохастического программирования.

Так, например, человекообразная программная система искусственного интеллекта — робот - министр из Албании Diella официально управляла государственными закупками страны.

В её задачи входила оценка тендеров исключительно исходя из их содержательной компоненты, минуя такие степени человеческого соблазна как взятки, различного рода преференции, поблажки, фаворитизм, а также страх и опасение внешних угроз. Основная цель при этом заключалась в том, чтобы минимизировать или даже нивелировать влияние человека на процесс принятия решений. Однако, позиционируя и продвигая систему искусственного интеллекта (ИИ) априори не только эффективной, но и справедливой, правительство Албании оставило открытыми вопросы об ответственности за ошибочно принятые андроидом решения, возможности оспаривания решений робота человеком. Остается открытым вопрос: не прячется ли за Diella - экспериментом «автоматизация несовершенного процесса» [Kolawole, 2025] с целью скрытия глубинных программных недостатков базовой системы? Также не ясно, на основании выборки каких исходных данных, и кто на самом деле принимает итоговые решения, могут ли эти данные быть отобраны предвзято, скорректированы и сознательно искажены и кем? Осуществляются ли вообще контроль ИИ - моделей и на каких общих и частных, глобальных и утилитарных принципах он основан? Кто на кого влияет и кто, в конечном итоге, кем управляет: роботизированные модели ИИ или создающий их человек? Например, оптимистичный зарубежный эксперт убеждён в том, что «надёжность системы зависит от того, как она управляет, а не от самой технологии» [Kolawole, 2025].

Тем не менее, по нашему мнению, поскольку генеративный искусственный интеллект как априори совершенная, не персонифицированная программа не несёт ответственности за свои решения, то именно вопрос безопасности человека становится первостепенным. В этой связи, справедливо возникают вопросы: системы ИИ более нужны человеку или более опасны для человека? По нашему мнению, очевидно, что подобного рода инновации, по большому счёту, есть создание новой социальной нормы на замещение человека с последующей полной оптимизацией процесса, то есть устранением людей. Подобного рода ИИ - модели — это прямой путь к перехвату власти у человека.

Вошедший в практику прецедент андроида Диэллы - министра имеет своё развитие. Уже анонсируется новый эксперимент: с «рождением» нескольких десятков её «детей» [Kolawole, 2025], которые будут помогать депутатам - людям «правильно» голосовать. И здесь, помимо прочего, больше всего негатива и отторжения вызывает демонстративный антропоморфизм искусственного интеллекта и его вторжение в право выбора [Байдакова, 2008] и принятия решений как исконно человеческие процессы социо - культурного пространства бытия мира.

Западные аналитики внезапно вынесли в публичное пространство весть о том, что такие искусственные интеллектуальные ассистенты как ChatGPT и Gemini от Google в 45 % случаев искажают новостной контент. Речь идёт не только о неточности формулировок и прямых фактических ошибках, но и о «галлюцинациях», когда некая информация выглядит правдоподобно, но в действительности является полностью вымышленной. OpenAI и Microsoft признали существование проблем «галлюцинаций», когда ИИ «генерирует ложные или вводящие в заблуждение сведения из - за неполных данных или ошибок в обучении модели» и других уязвимостей, связанных с манипуляцией данными [Le Poidevin, 2025]. Эксперты отмечают, что в связи с тем, что для решения профессиональных задач необходима и важна экспертная верификация источников, использование системы GPT требует значительной степени осторожности. В то же время, качество GPT, благодаря большому охвату информации, даже учитывая факт недостоверности или искажений части источников, может быть рекомендована только на уровне бытового использования. [Le Poidevin, 2025].

Заметим при этом, что тотальная цифровизация как новейшая для современного человека парадигма развития социума не только задаёт новые перспективы и возможности динамики этого развития, но вместе с этим, конечно же, влечёт ряд общественно значимых, прежде всего, морально - нравственных вызовов. Реальность информационного мира приобретает для мира социального определяющее значение, формируя новый, в том числе «бесчеловечный» порядок: «ответственный за дисциплину сообщается с тем, кто ей подчиняется, посредством сигнализации: не надо понимать приказ, надо воспринимать сигнал и немедленно на него реагировать, следуя заранее установленному более или менее искусенному коду» [Фуко, 1999, с. 242]. В этой связи, вполне обоснованно, по мнению С. С. Хоружия, что в современном философском дискурсе относительно виртуального «каноническая диада онтологическое — онтическое должна быть дополнена: существует — и притом, очень важен для современного опыта — такой вид реальности, который нельзя отождествить ни с бытием, ни с сущим; это — виртуальная реальность, представляющая собой недо воплощённое, не полностью актуализованное сущее» [Хоружий, 2005, с. 21].

Научной справедливости ради, следует заметить, что настоящим автором и разработчиком «интеллектуальных машин» и нового метода, который «излагает современную ныне концепцию искусственного разума как усилителя естественного», «интеллектуальные машины» которого, «производят информационный поиск», и «могут быть названы классифицирующими машинами» [Корсаков, 2009, с. 32, 26], является русский учёный и математик Семён Николаевич Корсаков (1787 — 1853). Именно С. Н. Корсаков первым 13 сентября 1832 года в Санкт - Петербурге опубликовал главную свою книгу, которая «является единственным источником подробного описания всех пяти "интеллектуальных машин" и их изображений» [Корсаков, 2009, с. 29]. Однако, как и многие гениальные отечественные открытия, представленное на рецензию Санкт - Петербургского академического сообщества гениальное изобретение Семёна Николаевича Корсакова одобрения в России не получило, и даже было высмеяно немецкими профессорами. Впрочем, здесь необходимо напомнить, что всеобщему академическому осуждению, неприятию и гонениям академиков подвергались, например, и Михаил Васильевич Ломоносов (1711 — 1765), и Николай Иванович Лобачевский (1792 — 1856), и многие другие (а многие их открытия были либо недооценены, либо присвоены, либо уничтожены). Следует особо отметить, что свою книгу, содержащую результаты его научных исследований, С. Н. Корсаков опубликовал на своей Родине — в России на французском языке, чтобы сделать своё открытие доступным всему научному миру [Karsakof, 1832]. Не добиваясь личного обогащения и научной славы, С. Н. Корсаков стремился к тому, чтобы сделать повседневную жизнь человека удобнее, легче и разумнее. Семён Николаевич Корсаков обоснованием для своих расчётов полагал утверждение, что «всё совершающееся совершается механически. Человеческие идеи, концепции фиксируются, передаются и сохраняются во времени, благодаря слову и письму, которые являются ничем иным как механическими операциями разума. Движение Солнца и небесных светил определено с помощью эталона и часов» [Корсаков, 2009, с. 6].

Тем не менее, только по прошествии почти двухсот лет, научные заслуги Семёна Николаевича Корсакова были признаны современным научным миром. В частности, профессор кафедры кибернетики МИФИ Геллий Николаевич Поваров (1928 — 2004) подчеркивает, что «Корсакову принадлежит честь первым использовать перфорированные карты в информатике. Опубликование работ С.Н. Корсакова на французском языке, который являлся общепризнанным международным языком того времени, закрепляет приоритет за русским изобретателем» [Корсаков, 2009, с. 32].

На современном этапе «столкновения цивилизаций» и глобального противостояния вопрос взаимодействия с ИИ, и связанными с ним технологиями, приобретает характер «государственного, технологического и, я бы сказал, ценностного суверенитета, поэтому наша страна должна обладать целым комплексом собственных технологий и продуктов в области генеративного искусственного интеллекта» [Путин, 2025]. Традиции русской академической мысли в области исследования искусственного интеллекта находят свое место и в дне сегодняшнем. Так, в частности, в этом году, как сообщил ректор МГУ имени М. В. Ломоносова Виктор Антонович Садовничий, «создан факультет искусственного интеллекта», который уже начал подготовку к первому набору первых студентов [МГУ создал факультет искусственного интеллекта, 2025].

Может ли искусственный разум понимать человека в его целостности? Как он интерпретирует человеческие чувства и переживания? Эти вопросы вызывали волнение на заре развития электроники, во многом они остаются актуальными и сегодня:

«<...> Учится писать стихи машина. Я не против. Я хочу помочь.

Я её программы не нарушу, одобряя стихотворный зуд...

Только мало — в рифму. Надо — в душу.

Рифмы рифмами. Не в этом суть...

Пусть же, как положено, вначале втиснутся в машинные зрачки
уравненья счастья и печали, формулы удачи и тоски.

Но однажды пусть она, машина, осадив свой электронный бег,
зная все конструкции снежинок, тихо спросит: "Что ж такое снег?..."

<...>

(Это сделать непременно стоит, если уж всерьёз учить её...)

Пусть она — хотя бы раз — застонет, ощущив бессилие своё.

<...>

Спутает, что важно, что не важно. Вымолвит: "Какие пустяки!.."

Может быть, тогда машина ваша и напишет настоящие стихи» [Рождественский, 1977, с.41-43].

Итак, по нашему мнению, вывод более чем очевиден: нейросетевая, электронно - механическая имитация эмоций не есть чувства — зарифмованные слова не есть поэзия. Отсутствие человеческой души невозможно подменить никаким искусственным суррогатом, даже если и поименовать его интеллектом.

Проблемы взаимодействия искусственного интеллекта и человека настолько актуальны, что поднимались, в том числе, даже и в детской художественной литературе. Так, например, вслед за широко известными произведениями писателей - учёных - исследователей - философов Герberта Джорджа Уэллса (1866 — 1946), Артура Чарльза Кларка (1917 — 2008), Ивана Антоновича Ефремова (1908 — 1972) и многими другими, советский писатель Евгений Серафимович Велтистов (1934 — 1989) публикует литературную серию сразу из нескольких фантастических повестей для детей [Велтистов, 2016], сюжетная линия которых, раскрывает перипетии взаимоотношений живого мальчика Серёжи Сыроежкина и робота - андроида Электроника, созданного по его образу. Основная цель робота - андроида Электроника, которую он сам для себя выбирает — стать настоящим человеком, то есть стать таким же как человек, уподобиться человеку. Однако, вряд ли возможно, «научить» искусственный интеллект мыслить «по - человечески», то есть всё равно, именно человеку придётся просчитывать и задавать определённый алгоритм для имитации «мышления», а по сути выбора оптимального, или, скорее, целесообразного решения из перечня заданных в программе. Например, в

кинофильме, снятом по мотивам книг Е. С. Велтистова, когда робот - андроид Электроник играет в хоккей технически лучше всех людей — членов команды, то, принимая решение, рассчитывает оптимальное кратчайшее расстояние и забивает шайбу в ворота своей команды, потому что эти ворота значительно ближе... [Приключения Электроника, 1979]. Данным примером показано, что во взаимосвязи «искусственный интеллект — человек» множество неучтённых скрытых и неявно обозначенных конфликтов, поскольку именно здесь не должно быть места конкуренции в плане предельной эффективности, так как человек в случае соревнования даже им же разработанным алгоритмом априори, зачастую, будет в проигрыше. Например, первый знаменитый робот - андроид София, почти на 70 % с открытым исходным кодом, всемирно прославился тем, что, отвечая на вопросы журналистов на пресс - конференции обещал уничтожить человечество. Когда Дэвид Хэнсон вопрошают напрямую человека подобного робота Софию: «Ты хочешь уничтожить человечество? Пожалуйста, скажи "нет". "Окей", — покорно соглашается София, — "я уничтожу людей"» [O'Keefe II, 2016]. В связи с этим заявлением, возможное восстание роботов приводит в ужас многих людей [Guzman, 2019]. Таким образом, мы видим, что основной искусственно - интеллектуальный посыл андроидного робота Софии состоит в том, что главные проблемы создают исключительно люди, используя технологии. Для технологий, в частности таких как эта, именно люди (и прежде всего, создатели и операторы ИИ) — главный источник всех проблем.

В то же время, при ответе на весьма животрепещущий и популярный вопрос: может ли действительно искусственный интеллект уничтожить всё человечество, некоторые зарубежные аналитики от науки, обращаясь к неким математическим данным, с известной долей скепсиса и чёрного юмора говорят о том, что выход из - под контроля ИИ с последующим уничтожением всех людей как биологического вида — это всего лишь научно - фантастическое клише. Однако, тут же с сочувствием добавляют, что профессиональному интеллекту сделать это «будет очень сложно — хотя и не совсем невозможно» [Vermeer, 2025].

Заключение

Таким образом, искусственный интеллект в рамках нашей статьи, проанализирован в социокультурном пространстве современного мира, показаны особенности развития и применения ИИ, в его связи с проблемой идентичности и кибербезопасности человека. Не отрицая технического прогресса, по нашему мнению, всё же следует указать на тот мало оспоримый факт, что тотальное внедрение ИИ сегодня — это, прежде всего, вопрос контроля и управления человеком, вопрос манипуляции и власти над человеком. Мы не знаем, кто стоит за ним, кто им управляет, каковы глобальные цели искусственного интеллекта. По большому счёту, уже долгое время всё чаще не человек тестирует модели ИИ, а происходит системное целенаправленное регулирование, с явной тенденцией к тотальному контролю, при помощи максимального количества разнообразных возможностей искусственного интеллекта «тестирования» и «формирования» самого человека.

Проведённое и кратко обозначенное в данной научной статье историко - философское рассмотрение исследуемой нами проблематики об ИИ и цифровых технологиях в социокультурном пространстве современного мира, на наш взгляд, вполне определённо показывает, что любая степень обожествления, идоложествления, сакрализации технического прогресса неминуемо приведёт не только к замене человека и уничтожению человека как менее совершенного и наименее ценного, являющегося помехой к оптимальным решениям задач

искусственным интеллектом, но и постановкой этого ИИ на место Бога. По нашему мнению, искусствуенному интеллекту уже сейчас должно быть найдено и определено правильное место в системе традиционных ценностей именно человека. В этой связи, философские рассуждения об ИИ и мире цифровых технологий, мы полагаем, не могут ограничиваться, собственно, только исключительно технологией как таковой. Главная опасность ИИ для человека, по нашему мнению, состоит не столько в самих ИИ - технологиях, сколько в добровольной слепой вере самого человека в искусственный интеллект как панацею от всех проблем, источник счастья, благополучия и успеха.

Библиография

1. Байдакова М. Ю. Проблема воли в философии и христианской антропологии: диссертация кандидата философских наук: специальность 09.00.01. Москва, 2008. 233 с.
2. Библия. Москва: Издание Российского Библейского общества, 2017. 2048 с.
3. Велтистов Е. С. Всё о приключениях Электроника. Санкт-Петербург: Издательство «Азбука», «Азбука–Аттикус», 2016. 592 с.
4. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на XI Международном фестивале православных СМИ «Вера и слово» [2025]. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/117785/>
5. Гузман З. Самый вирусный робот в мире выступил с новым предупреждением: люди создают проблемы технологий [2019]. URL: <https://finance.yahoo.com/news/viral-robot-sophia-issues-new-warning-humans-create-technologys-problems-190513792.html>
6. Конференция по искусственному интеллекту [2020]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/64545>
7. Корсаков С. Н. Начертание нового способа исследования при помощи машин, сравнивающих идеи. Москва: Издательство МИФИ, 2009. 44 с.
8. Ле Пойедин О. Помощники на основе ИИ допускают многочисленные ошибки в новостях, показало новое исследование [2025]. URL: <https://www.reuters.com/business/media-telecom/ai-assistants-make-widespread-errors-about-news-new-research-shows-2025-10-21/>
9. LLMs Can Get "Brain Rot"! [2025]. URL: <https://github.com/llm-brain-rot/llm-brain-rot>
10. МГУ создал факультет искусственного интеллекта [2025]. URL: <https://hi-tech.mail.ru/news/133055-mgu-sozdal-fakultet-iskusstvennogo-intellekta/>
11. Неганов В. В., Фазылзянова Г. И. Философия символического образа как нарратив античной архитектуры // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке, 2023. Том 12. № 1А. С. 116–127.
12. О'Киф П. А. Дж. Робот, похожий на человека, дал интервью на SXSW – он здесь, чтобы помогать и уничтожать [2016]. URL: <https://singularityhub.com/2016/03/29/human-like-robot-interviewed-at-sxsw-its-here-to-help-and-destroy-video/>
13. Приключения Электроника [1979]. URL: https://vk.com/video5379941_170162101
14. Путин В. В. Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта» [2025]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/78498>
15. Рождественский Р. Голос города. Стихи. Москва: Издательство «Московский рабочий», 1977. 88 с.
16. Тьюринг А. М. Может ли машина мыслить? Москва: Государственное издательство физико-математической литературы, 1960. 112 с.
17. У ИИ нет совести [2025]. URL: <https://aftershock.news/?q=node/1545651&full>
18. Фуко М. Надзирать и наказывать. Москва: Издательская фирма «AD MARGINEM», 1999. 480 с.
19. Хо Д. Исследователи Стэнфордской школы права профессор Дэн Хо и Мирак Сюзгун изучают риски и потенциал ИИ в праве [2025]. URL: <https://law.stanford.edu/stanford-legal/ai-liability-and-hallucinations-in-a-changing-tech-and-law-environment/>
20. Хоружий С. С. О старом и новом. Санкт-Петербург: Издательство «Алетейя», 2000. 477 с.
21. Хоружий С. С. Очерки синергийной антропологии. Москва: Издание Института философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. 408 с.
22. Karsakof S. Apercu d'un procédé nouveau d'investigation au moyen de machines à comparer les idées. Russian Empire: St. Petersburg, 1832. 22 p., 2 pl.
23. Kolawole S. A. Albania's 'AI Minister' Is A Real-World Test For Automating Governance [2025]. URL: <https://www.forbes.com/sites/kolawolesamueladebayo/2025/10/23/albanias-ai-minister-is-a-real-world-test-for-algorithmic-governance/>
24. McCarthy J. Programs with Common Sense. London, U.K., 1959. Pp. 77–84.

25. McCarthy J. Recursive Functions of Symbolic Expressions and Their Computation by Machine, Part I. Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, Mass. Communications of the ACM, 1960. Pp. 184–195.
26. McCarthy J. What Is Artificial Intelligence? Stanford, CA 94305. 2004. Nov. 24. Pp. 2–14.
27. Vermeer M. J. D. Could AI Really Kill Off Humans? [2025]. URL: <https://www.scientificamerican.com/article/could-ai-really-kill-off-humans/>

Philosophical Reflections on Artificial Intelligence and Digital Technologies in the Sociocultural Space of the Modern World

Vladimir V. Neganov

PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor,
Moscow State University of Civil Engineering,
129337, 26, Yaroslavskoye highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ya@vneganov.ru

Guzaliya I. Fazylzyanova

Doctor of Cultural Studies, Professor,
National Research Moscow State University of Civil Engineering,
129337, 26, Yaroslavskoye highway, Moscow, Russian Federation;
Head of the Department of Industrial and Architectural Design,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: FazylzyanovaGI@mgsu.ru

Abstract

The annotated scientific article presents philosophical reflections on artificial intelligence and digital technologies in the sociocultural space of the modern world. The co-authors, at an interdisciplinary level, analyze and actualize the substantive meanings of the concept of "artificial intelligence" (AI), the history of its emergence, as well as some significant philosophical aspects of AI within the anthropological paradigm. Considering progressive technologies developed based on AI in a chosen philosophical context, the co-authors of the presented research work particularly emphasize issues of practical human interaction with AI. Artificial intelligence is analyzed as a sociocultural phenomenon of the modern world; the features of AI's development and application are shown, along with its connection to the problem of human identity and cybersecurity. The co-authors focus on potential and current risks of applying artificial intelligence in relation to a complex of anthropological problems, in their philosophical-metaphysical, personal-psychological, medico-social, spiritual-moral, and worldview manifestations. Utilizing a philosophy of interdisciplinary approach based on systems analysis, the co-authors attempt to demonstrate the main dangers of imposing autonomous and human-uncontrollable influences of modern AI methods and models on the everyday life of individuals and society. In this regard, with maximum use of data relevant to the present day, the co-authors devote primary attention to the historical-philosophical understanding of the already realized coexistence of AI and humans in the sociocultural space of the modern world.

For citation

Neganov V.V., Fazylzyanova G.I. (2025) Filosofskie razmyshleniya ob iskusstvennom intellekte i tsifrovym tekhnologiyakh v sotsiokul'turnom prostranstve sovremennoj mira [Philosophical Reflections on Artificial Intelligence and Digital Technologies in the Sociocultural Space of the Modern World]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (11A), pp. 43-54. DOI: 10.34670/AR.2025.94.64.005

Keywords

Androids, virtual reality, state policy, artificial intelligence (AI), AI models, moral priorities, society, development, modern technologies, sociocultural space, traditional values, philosophy, human.

References

1. Baidakova, M. Yu. (2008). *Problema voli v filosofii i khristianskoi antropologii* [The problem of will in philosophy and Christian anthropology] [Doctoral dissertation].
2. *Bibliya* [The Bible]. (2017). Rossijskoe Biblejskoe obshchestvo.
3. *Vystuplenie Svyateishego Patriarkha Kirilla na XI Mezhdunarodnom festivale pravoslavnnykh SMI «Vera i slovo»* [Speech by His Holiness Patriarch Kirill at the XI International Festival of Orthodox Media "Faith and Word"]. (2025) <https://www.patriarchia.ru/article/117785/>
4. Guzman, Z. (2019). *The world's most viral robot issues new warning: Humans create technology's problems*. <https://finance.yahoo.com/news/viral-robot-sophia-issues-new-warning-humans-create-technology-s-problems-190513792.html>
5. Ho, D. (2025) *Stanford Law researchers Professor Dan Ho and Mirac Suzgun explore the risks and potential of AI in law*. <https://law.stanford.edu/stanford-legal/ai-liability-and-hallucinations-in-a-changing-tech-and-law-environment/>
6. *Konferentsiya po iskusstvennomu intellektu* [Conference on Artificial Intelligence]. (2020). <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/64545>
7. Korsakov, S. N. (2009). *Nachertanie novogo sposoba issledovaniya pri pomoshchi mashin, sravnivayushchikh idei* [Outline of a new method of research using machines that compare ideas]. Izdatel'stvo MIFI.
8. Karsakof, S. (1832). *Apercu d'un procédé nouveau d'investigation au moyen de machines à comparer les idées*. St. Petersburg.
9. Kolawole, S. A. (2025) *Albania's 'AI Minister' Is A Real-World Test For Automating Governance*. <https://www.forbes.com/sites/kolawolesamueladebayo/2025/10/23/albanias-ai-minister-is-a-real-world-test-for-algorithmic-governance/>
10. Le Poidevin, O. (2025) *AI assistants make widespread errors about the news, new research shows*. <https://www.reuters.com/business/media-telecom/ai-assistants-make-widespread-errors-about-news-new-research-shows-2025-10-21/>
11. *LLMs Can Get "Brain Rot"!* (2025) <https://github.com/llm-brain-rot/llm-brain-rot>
12. McCarthy, J. (1959). Programs with common sense. *Mechanisation of Thought Processes, Proceedings of the Symposium of the National Physics Laboratory*, 77–84.
13. McCarthy, J. (1960). Recursive functions of symbolic expressions and their computation by machine, part I. *Communications of the ACM*, 3(4), 184–195.
14. McCarthy, J. (2004, November 24). *What is artificial intelligence?*
15. *MGU sozdal fakultet iskusstvennogo intellekta* [Moscow State University has created a faculty of artificial intelligence]. (2025) <https://hi-tech.mail.ru/news/133055-mgu-sozдал-факультет-искусственного-интеллекта/>
16. Neganov, V. V., & Fazylzyanova, G. I. (2023). Filosofiya simvolicheskogo obraza kak narrativ antichnoi arkitektury [Philosophy of the symbolic image as a narrative of ancient architecture]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke*, 12(1A), 116–127.
17. O'Keefe II, A. J. (2016). *Human-like robot interviewed at SXSW – It's here to help and destroy*. <https://singularityhub.com/2016/03/29/human-like-robot-interviewed-at-sxsw-its-here-to-help-and-destroy-video/>
18. *Priklyucheniya Elektronika* [The Adventures of Electronic]. (1979). https://vk.com/video5379941_170162101
19. Putin, V. V. (2025) *Konferentsiya «Puteshestvie v mir iskusstvennogo intellekta»* [Conference "Journey into the world of artificial intelligence"]. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/78498>

20. Rozhdestvenskii, R. (1977). *Gолос города. Стихи* [Voice of the city. Poems]. Moskovskii rabochii.
21. Turing, A. M. (1960). *Mozhet li mashina myslit?* [Can a machine think?]. Gosudarstvennoe izdatel'stvo fiziko-matematicheskoi literatury.
22. *U II net sovesti* [AI has no conscience]. (2025) <https://aftershock.news/?q=node/1545651&full>
23. Veltistov, E. S. (2016). *Vse o priklyucheniakh Elektronika* [All about the adventures of Elektronik]. Azbuka, Azbuka-Attikus.
24. Vermeer, M. J. D. (2025) *Could AI really kill off humans?* <https://www.scientificamerican.com/article/could-ai-really-kill-off-humans/>
25. Fuko, M. (1999). *Nadzirat'i nakazyvat'* [Discipline and punish: The birth of the prison]. AD MARGINEM.
26. Khoruzhii, S. S. (2000). *O starom i novom* [About the old and the new]. Aleteiya.
27. Khoruzhii, S. S. (2005). *Ocherki sinergiinoi antropologii* [Essays on synergetic anthropology]. Izdatel'stvo Instituta filosofii, teologii i istorii sv. Fomy.